

Было показано место.

Оно превосходило все формы описания. Слов не хватало, чтобы передать природу этих просторов.

До появления понятий цвета, формы, размера и других форм образности это царство уже существовало, живя вне таких границ.

В этом месте, которому не было объяснения, стоял молодой человек.

У него были черные волосы, и он был похож на взрослого мужчину. У него были голубые глаза, а его лицо было просто восхитительным. Его высокий рост и сбалансированное телосложение сделали бы его привлекательным в любом месте.

Однако этот молодой человек выглядел обеспокоенным.

А почему бы и нет?

Он находился в месте, которое даже он не мог объяснить. Он не мог объяснить, где он находится, и не мог понять, как он туда попал. Смятение, смешанное с легким испугом, окутало его, как одеяло.

Таким образом, он стоял на месте, ожидая ответов,

"Где я?"

Никто не ответил.

"Кто я?"

Ответы не приходили.

"Кто... я?"

Он снова получил молчание.

В этом состоянии растерянности, полностью подавленный всем, чего он не мог понять, он, казалось, был обречен на вечное безумие.

Однако...

"Кто там?"

...спасение пришло.

Вдалеке появилась женщина, мгновенно привлекая его внимание.

Ее шелковистые белые волосы и фиалковые глаза вызвали в нем отклик, а от ее улыбки по его телу пробежали мурашки.

Ее тело было таким же элегантным, как и лицо - чистым и незапятнанным, и она стояла совершенно неподвижно, пристально глядя на него.

"К-кто... ты...?" спросил он.

Что-то подсказывало ему, что он знает эту женщину. Он чувствовал, как что-то внутри него тоскует по ней, и ощущал, как распутывается множество запутанных узлов. Однако он все еще не мог узнать ее и понять, что она для него значит.

Затем она начала двигаться.

Медленно она подошла к нему.

С каждым ее шагом его охватывало желание - нет, нестерпимая жажда.

Больше всего на свете он хотел, чтобы она поскорее пришла. Он хотел обнять ее и сказать ей слова... хотя и не знал, что сказать.

"К-кто... ты...?" Это было все, что он смог сказать, пока она, наконец, не встала прямо перед ним.

Теперь их разделяли считанные сантиметры, и он жаждал ее еще больше. Еще один шаг вперед, и их тела столкнулись бы, но он не мог пошевелиться. Он не мог прикоснуться к ней.

Он мог только наблюдать.

"Кто..."

"Ты знаешь, кто я". Женский голос дразнил его слух, а ее рука ласкала его щеку.

Сладостное ощущение от ее слов утешало его, но ее прикосновения заставляли его желать большего. Это отчаяние привело его в еще большее безумие.

Это было чувство, которое он не мог объяснить.

Женщина сказала ему, что он знает, кто она такая. Если это действительно так, то...

"Кто я?"

Ее лицо наполнилось самым драгоценным выражением, когда она так красиво улыбнулась ему. От этого в его груди что-то запульсировало, забегало и запрыгало от волнения.

Он хотел, чтобы все закончилось, и в то же время хотел еще.

"Льюис Гриффит. Ты - Льюис Гриффит". Ее приятный голос эхом отдавался в его ушах, и внезапно в его голове всплыли воспоминания.

Он чувствовал, как бесчисленные образы накладываются друг на друга и застревают в его голове. Однако во всем чувствовалась какая-то незавершенность.

"Ты - Джаред Леонард".

Все больше воспоминаний всплывало из глубины его души. Воспоминания о его новой жизни продолжали всплывать в его голове, пока не осталось ни одного скрытого воспоминания.

Все они вернулись.

"А теперь скажи мне... ты знаешь, кто я?"

В этот момент Джаред, также идентифицированный как Льюис, кивнул. На его дрожащих губах появилась улыбка, а волосы слегка шевельнулись волнистой линией, когда он кивнул.

"Кто я?"

Он почувствовал, как что-то горячее вытекает из обоих глаз. Они текли по его щекам, падая на челюсть. Его лицо было горячим, и ему казалось, что его сердце сейчас разорвется.

Спустя столько веков он наконец-то снова увидел ее.

"Эмилия... это действительно ты".

Ее длинные белые волосы развевались, как будто их расчесывал ветер, открывая острые эльфийские уши.

"Да, Льюис. Это я".

Стоя лицом к лицу с ней, спустя столько лет, ему казалось, нечего было сказать. Или, скорее, казалось, что сказать нужно так много, что его разум слишком помутился, и у него не осталось слов, чтобы выразить себя.

Он никогда не чувствовал себя таким расстроенным.

"Эмилия... Я..." После стольких попыток завязать разговор, но безуспешных, Льюис мог прийти только к одному выводу.

"...мне жаль".

Слезы капали из его глаз, когда он смотрел в ее глубокие фиалковые глаза. Они источали столько сострадания и любви, что разбивали его сердце и исцеляли его, снова и снова, чем больше он смотрел.

"Я... я совершил ошибку, и... я не должен был... я должен был вернуться. Я должен был вернуться ради тебя... ради нашего ребенка. Я должен был... я не... я не мог... ты..."

"Шшш..."

Внезапно ее палец коснулся его дрожащих губ, и он обнаружил, что становится все более молчаливым, мрачным и спокойным.

"Я понимаю".

Нет, как она могла так легко принять его извинения? Льюис не мог постичь этот... этот уровень прощения.

Он знал, кто такая Эмилия. Ему нравилось, какой чистой она была, даже когда была жива. Но как она могла теперь сохранять такую степень привязанности?

"Но это моя вина, что ты умерла... и наш ребенок... это все моя вина, и я..."

"Как долго ты вынашивал эти мысли?".

Ее вопрос ударил его как кувалда.

"Винил ли ты себя во всем, даже в смерти? Считаешь ли ты себя неискупимым? Недостойным прощения?"

Льюис хотел заговорить, но не знал, какие слова произнести. Что он мог сказать ей? Что он может сказать?

"Я... Я..."

"Желания твоего сердца были услышаны, когда твоя душа была доставлена сюда. Был один человек, которого ты любил больше всего на свете... Этот человек был послан, чтобы принять тебя и вернуть к себе..." Улыбка Эмилии расширилась, когда она придвинулась к нему еще ближе.

"Этот человек - я. Эфир послал меня сюда не просто так, Льюис. И это потому, что ты любишь меня больше, чем кого-либо или что-либо еще".

Его глаза мгновенно расширились. Он никогда не осознавал этого, но ее слова прозвучали в глубине его мыслей.

"И этого для меня достаточно. Вот почему я понимаю. Потому что... я тоже люблю тебя больше, чем кого-либо или что-либо еще".

По его глазам потекли новые слезы, и на этот раз Льюис не смог их остановить. Все его существо таяло в присутствии Эмилии, и ему казалось, что он утонет в нахлынувших эмоциях.

"Вот почему тебе нужно перестать винить себя, Льюис. Ты понимаешь?"

Ее глаза были влажными.

Казалось, что ей было больно, просто наблюдая за ним.

Это сломило его больше всего. Он никак не мог причинить Эмилии боль - больше ни за что!

"Я понимаю. Спасибо... что простила меня". Он улыбнулся.

"Конечно. Я люблю тебя, Льюис".

"И я лю..." Он остановился на полуслове.

Чувство вины пронеслось по Льюису, и он вдруг вспомнил все, что привело к этому моменту.

Это было прискорбно, но...

'Я не могу сказать эти слова. Больше не могу'

"Я понимаю". Голос Эмилии эхом отдавался в его ушах, ее улыбка ободряла его.

И затем, прежде чем он успел это понять... он тоже улыбнулся.

"Спасибо, Эмилия".

На мгновение они уставились друг на друга. Казалось, вечность вместилась в одно мгновение, но ни один из них не отпускал взгляда другого.

Пока наконец...

"У меня так много вопросов", - прошептал Льюис.

Проведя здесь идеальное количество времени, он больше не мог сопротивляться десяткам грызущих вопросов, которые терзали его любопытный ум.

"Где мы находимся? Что здесь происходит? И, наконец... КТО ТЫ?".

<http://tl.rulate.ru/book/74198/2871139>